

Спасибо, харьковчане!

ПРИЕЗЖАЙТЕ ЕЩЕ БЕЗ СКИДОК

В драматическом театре харьковские артисты дали тагильчанам последний, прощальный спектакль — «Шельменко-денщик». Общественность города от имени всех трудящихся горячо поблагодарила наших гостей. Артистам преподнесли цветы, книгу «Нижний Тагил» — «талантам от поклонников» — и адрес: «Вы тронули наши сердца, и мы благодарны вам за эту радость, которую дает встреча с настоящим искусством», — написано в адресе. Харьковчане тепло распрощались с тагильскими зрителями.

Счастливого пути! Приезжайте еще!

□ □ □

С ХОРОШИМ НАСТРОЕНИЕМ

Я люблю кино. В героях фильмов узнаешь своих товарищей, их думы, переживания, ищешь и находишь ответы на вопросы, которые ставит перед тобой жизнь. Но вот получилось так, что одновременно с фильмами «Чужие» и «Сейм выходит из берегов» мне посчастливилось посмотреть пьесу замечательного украинского писателя прошлого века Г. Квитко-Основьяненко «Шельменко-денщик».

И должен сказать, что сравнение — не в пользу кино. Действие происходит в наши дни, и герои — мои одноклассники, шоферы, колхозники, и то, что их волнует, не безразлично мне. Но как же бледно, схематично, каким невыразительным языком говорят герои, как неточно выражают они свои мысли и чувства.

Гораздо правдивее то, что я увидел на сцене, хотя там — прошлый век, провинциальное дворянство, которое знакомо советским людям моего возраста только по книгам. И прекрасные актеры. Они создают яркие, живые образы. Какое жеманство Ляпуцковский! Эту роль играет Ю. Голубничий, причем значительно, сатирически, широко, словно показывает: такие тугодумы, раз и на всю жизнь затвердившие одно, не знающие дальше четырех действий арифметики, встреча-

ются и теперь. И они много вреда приносят, если им доверят командовать людьми.

Восхищаешься денщиком Шельменко (артист Н. Борисенко), человеком из простого народа, который в тысячу раз умнее своих господ и заставил их действовать так, как захотел сам.

С хорошим настроением, насмеявшись вволю, уходил из театра.

Рабочее спасибо товарищам артистам!

В. ТОЛКАЧЕВ,
каменщик-огнеупорщик
«Уралдомремонта».

Сцена из спектакля «Женитьба Бальзаминова». Заслуженная артистка УССР Р. А. Колосова и артист Н. С. Борисенко.

Мнение тагильчан единодушно: это настоящий театр, это искусство без скидок. Я полностью разделяю самую высокую оценку работы актеров и режиссеров, художников и оформителей.

Любой столичный театр с радостью взял бы в свой актив такие, например, постановки, как «Шельменко-денщик» и «Загубленная жизнь».

Мне не раз приходилось слышать восторженные отзывы самых разных людей, видевших эти спектакли. Вот два только эпизода. Пожилая строгая гражданка (кажется, контролер ОТК) почти обиженно обращается к своей по трамваю соседке, отдающей, видимо, предпочтение кино: там современность, там без условностей, там контакт с миллионами и прочие соображения, которые высказываются в подобных случаях изустно и в печати противниками театра.

— Как вы можете говорить такое! Вы ведь не смотрели харьковчан. Вы знаете, как благодарили артистов металлурги в своем Дворце культуры, какие радостные, счастливые лица были у них, когда они расхаживали по домам. Искусство сняло дневную усталость людей, подняло им настроение, и, конечно же, завтра они будут работать еще лучше.

И второй разговор. На реконструкции третьей домны, в литейном дворе. Ремонтники окружили товарища, рассказывающего о спектакле «Загубленная жизнь».

— Да, хороша, говорят, актриса Попова, играющая Христю, но увидим ли мы, — и с сожалением кивают на свою любимую домну, которой сейчас при-

надлежит их время. А сколько слез, искренних, не притворных, тайком пролило во время спектакля.

В общем, Тагил восторгается, Тагил рукоплещет. Он благодарит артистов за эту особенную, редкую радость, которую испытываешь в обыденной жизни разве лишь при чтении умной книги.

Легкость, веселье, смех. Смеются над «Шельменко», смеются «Тихой украинской ночью». А на «Гуляш» («Загубленная жизнь») сочувствуют героине пьесы, негодуя и скорбя.

Игра актеров в «Загубленной жизни» безупречна, декорации художника, заслуженного деятеля искусства УССР В. Греченко восхитительны, ансамбль поражает сыгранностью и цельной нерасторжимостью.

До глубины души потрясают сцены свидания Христы с матерью, арест Христы и смерть несчастной вдовы. Умирает такая по деревенскому родная женщина с натруженными руками, страдальческим лицом. Страшен в своем затаенном гневе ее сосед дед Кирилл (народный артист УССР Ф. Радчук), проклиная тех, кто посылает несчастье и горе беззащитным и сирым.

Хороши в своем амплуа и другие артисты. Навсегда запоминаешь нежную и нарочито вульгарную, чистую и опоганенную Христю. Исполнительница этой роли живет и страдает страданиями своей героини. И только в одном — последнем акте проскальзывает фальшь. Под занавес Попова обнимает театральную яблоньку у корчмы, где раньше был ее дом, умирает и ее заносит снегом.

А в зале шепот: какой... натуральный снег! Как красиво! Это, на мой взгляд, серьезный просчет режиссера и художника. И не только просчет, а нечто более серьезное, присущее не только Харьковскому академическому драматическому театру.

Сейчас в центральной печати идет дискуссия о традициях и новаторстве в театре, вспоминаются былые заслуги МХАТа и Малого. Недавно (4 августа с. г.) газета «Известия» поместила статью «Старое и вечно юное», в которой народный артист РСФСР Б. Бабочкин рассказывает о той оценке, которую получил Малый театр в Париже, выступав-

ший на подмостках театральной сцены.

Французская пресса, восторженно освещавшая игру актеров, сделала одно очень серьезное замечание, с которым согласен автор «Известий» и к которому следует прислушаться. Вот оно: «В критических замечаниях по адресу нашей «Власти тьмы» доминировал упрек в излишней традиционности и даже «оперности» спектакля. Жан-Жак Готье в «Фигаро», после восторженного признания великолепных качеств спектакля, говорит: «У меня было впечатление, что я присутствую на опере. Все так величаво, так благородно, так пышно, что эмоции тонут в помпезности...»

Мне кажется, что эти упреки в известной мере можно адресовать и харьковчанам.

И еще одно. Гастрольный репертуар. Как хочется, чтобы рядом с блиста-

Сцена из спектакля «Шельменко-денщик». Народный артист УССР Г. Я. Козаченко, заслуженный артист В. Н. Мизиненко.

Фото В. ГАЛУШАКА, электросварщика котельно-монтажного цеха.

Христя — Попова

Спектакль уже кончился, опустился занавес, актеры раскланиваются в ответ на благодарные аплодисменты публики. Улыбаются. Но... одно лицо, такое страдающее и просветленное близостью кончины. Христя!

Спектакль кончился, но актриса Л. Попова (заслуженная артистка УССР) все еще живет в мире своей героини. Глубокий психологизм, безыскусность, жизненная правда — в этом сила Л. Поповой. Творческая задача актрисы в спектакле «Загубленная жизнь» исключительно трудная. Как легко скалиться к бытописательству, просто показывая человека в разных обстоятельствах жизни. Сколько соблазнов — чисто внешних эффектных приемов игры предоставлялось актрисе. Ведь Христя — молодая красивая девушка. Как, должно быть, очаровательна она в национальном украинском наряде, как к лицу ей яркое монисто. А Христя — куртизанка в расцвете своей красоты и на вершине своей трагедии!

Актриса раскрывает душевную драму и гибель человека. Ее Христя — жертва общественного неустойчивости, социальной несправедливости. В отборе сценических средств и приемов она исключительно требовательна. Ни лишнего жеста, ни пустого мимического движения. Все подчинено

раскрытию мира чувств и мыслей героини, несчастной девушки, оскорбленной в ее человеческом и женском достоинстве.

Вначале — душевная ясность, чистота, бесконечное доверие к людям. Это Христя в сценах с матерью, с Еленой, женой лавочника, с кухаркой Марьей. Ее душа раскрыта для добра. С каким участием слушает Христя печальную повесть Марии, как радуется тому, что Марина стала так хороша. А глаза Христы? Ясные, сияющие, словно вобравшие в себя свет украинского солнечного дня. Легкая походка, порывистость движений. Вся она — светлая юность, вся она точно птица, готовая взмахнуть крыльями и полететь навстречу радости, счастью.

Но вот первое тяжелое испытание — катастрофа любви. Оказывается, красивый и ласковый панич Проценко вовсе не любил молодую наймичку. Обесчестил и — отвернулся. Ох, тяжко Христе! Какие верные, точные штрихи находит актриса, чтобы передать душевное состояние девушки. Христя не мечется, не плачет, не ломает руки. Вот она потянулась к его окну, не получила ответа на горячий зов и точно застыла, держась за старую ветку. Просто стоит и молчит. Но в этой застывшей фигурке — немое отчаяние. И — опять глаза.

Не глаза, а боль. Вот она повернулась, пошла. Какой-то характерный поворот головы, незаметное движение руки — и ясно: что-то надломилось в этом юном хорошем человеке.

В жизнь Христы входит трагедия. В силу создавшихся условий девушка оказалась на скользком и пагубном пути. Вот она на содержании у разбогатевшего торговца, члена губернской земской управы Колесника, который, растратив казенные деньги, кончает жизнь самоубийством. А Христе надо искать другого «хозяина». Не так уж много времени прошло между событиями, отделяющими этот момент от жизни в доме секретаря думы Рубца, где чернобровая наймичка встретила панича Проценко, но прежней Христы уже нет. Так и застыла в ее глазах та первая боль, а в жестах, позах, движениях сквозит трагедия. Она не просто ходит, не просто садится, курит, пьет вино, а выносит приговор этой своей жизни, такой нечистой, уже ничего не стоящей, загубленной жизни.

В постановке замечательно играют многие актеры. На сцене действуют герои, которых мы воспринимаем как живых людей. Григорий Супрун, Приська Приртычиха, Довбня, Карпо Здир... Но если бы не было Христы, такой Христы, какой ее «рассказала» нам актриса Л. Попова, падшей и возвышенной, простой смертной и величественной в своей трагедии, то не было бы в этом спектакле такой художественной силы и эмоциональной насыщенности. Христя — Попова — целое откровение для ума и сердец зрителей.

Т. АЛЕКСАНДРОВА.

АРТИСТЫ В ЦЕХЕ

Артисты Харьковского государственного ордена Ленина академического Украинского драматического театра имени Т. Г. Шевченко во время гастролей побывали на металлургическом комбинате. Более 500 трудящихся комбината в обеденный перерыв собрались на встрече, которая проходила в электроремонтном цехе.

Металлурги горячо аплодировали народному артисту УССР Г. Я. Козаченко, заслуженному артисту УССР В. Н. Мизиненко, артистке Ю. Г. Фоминой, показавшим отрывок из комедии Квитко-Основьяненко «Шельменко-денщик», заслуженной артистке УССР Р. А. Колосовой и артисту Н. С. Борисенко, сыгравшим сцену из комедии Остров-

ского «Женитьба Бальзаминова», и ведущему артисту В. Н. Лаврову.

От имени дирекции, партийного комитета, завкома, комитета ВЛКСМ и правления Дворца культуры комбината артистам был вручен адрес

Б. ВОЛОПЯНСКИЙ,
заведующий массовым сектором Дворца культуры металлургов.

тельной классикой было больше пьес о жизни наших современников.

Ведь дерзнули же повести в Париж ученики Станиславского и Немировича-Данченко вместе с «Властью тьмы» Льва Толстого «Коллег» молодого советского писателя Аксенова. И успех превзошел все ожидания.

И все-таки впечатление от Харьковского театра замечательное. Спасибо вам, дорогие друзья!

Вл. СТЕЦЕНКО.